

Библиотечная

декабрь 2010г

12 декабря День Конституции

2 декабря 1993 года на референдуме была принята Конституция Российской Федерации. Полный текст Конституции был опубликован в «Российской газете» 25 декабря 1993 года, и с тех пор День Конституции является одним из самых важных государственных праздников России.

Со времени первого принятия в Конституцию был внесен ряд поправок, последними из которых являются положения о том, что «Президент Российской Федерации избирается сроком на шесть лет гражданами Российской Федерации на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании» и о том, что «Государственная Дума избирается сроком на пять лет».

В конце 90-х годов российская Конституция пережила, по меньшей мере, два политических кризиса, из которых вышла с честью и достоинством. Ей предшествовали принятая в 1918 году конституция РСФСР и первая Конституция СССР принятая в 1924 году и закрепившая победу социализма на советском пространстве. Затем на смену пришли Конституция 1936 года и, так называемая, «застойная» Конституция 1977 года, действовавшая до распада Советского Союза.

Переплет из тончайшей кожи красного цвета, накладной серебряный герб России и тисненая золотом надпись «Конституция России» — так выглядит «экземпляр номер один» Основного закона страны. Так называемое инаугурационное издание Конституции РФ хранится в библиотеке главы государства в Кремле.

В течение десяти с лишним лет 12 декабря являлся официальным выходным. Однако, 24 декабря 2004 года Госдума приняла поправки в Трудовой кодекс РФ, изменяющие праздничный календарь России. Закон предусматривает отмену выходного дня в День Конституции.

14 декабря 1825 года

Восстание декабристов

14 декабря 1825 года в Петербурге произошло событие, которое впоследствии стали называть восстанием декабристов. На Сенатской площади выстроились несколько воинских полков, возглавляемых членами тайного общества, с целью блокировать работу правительственных органов и заставить сенаторов подписать документы, в которых фактически объявлялось об изменении государственного строя России.

Декабристы — так называли русских революционеров, которые подняли восстание против самодержавия и крепостного строя. Они потребовали обнародования «Манифеста к русскому народу», где была провозглашена отмена крепостного права, права и свободы, как гражданские, так и политические. Кроме того, в документе говорилось о введении всеобщей воинской повинности и облегчении положения солдат. Они ратовали за то, чтобы в стране была введена конституция, за уничтожение царской власти или хотя бы ее ограничение.

В числе декабристов были люди передовых взглядов, дворяне, много военных. Почти все организаторы восстания участвовали в Отечественной войне 1812 года. Последовавшие zahraniчные походы русской армии послужили для будущих революционеров политической школой.

Движение декабристов зародилось вскоре после окончания войны с Наполеоном. Организация начала образование тайных обществ, первое из которых в 1816 году получило название «Союз спасения», в него вошло около 30 человек. Созданный в 1818 году «Союз благоденствия» включал в себя уже 200 членов. Через три года существования общество декабристов «Союз благоденствия» было разделено на две части: Петербургский союз назывался «Северное общество», а на территории Украины действовало «Южное общество». Эти организации включали в себя преимущественно офицерство.

Южное общество возглавил Павел Пестель, который был настроен к более решительным революционным действиям, а Северное - более умеренное - Никита Муравьев. Члены обоих обществ серьезно работали над программами будущего развития России, которую видели республиканским государством. Совместное военное выступление члены обоих обществ планировали на лето 1826 года. Однако обстоятельства сложились иначе.

В конце 1825 года император Александр I по время поездки по стране умер в Таганроге. По существующим в России законам его место на престоле должен был занять его брат Константин, однако мало кому было

14 декабря 1825 года

известно, что тот подписал отречение от престола в пользу брата Николая, который был крайне непопулярным среди дворян и особенно в армии.

В стране на некоторое время сложилась непонятная политическая ситуация: часть военных уже присягнули Константину, и предстоящая переприсяга была для них чем-то очень странным. Сложившейся ситуацией междоусобицы и решили воспользоваться члены тайных обществ.

По их планам следовало собрать войска на Сенатской площади, чтобы не дать сенаторам присягнуть новому царю, заставить их подписать документ, в котором объявлялось о свержении самовластия, отмене крепостного права, сокращении срока службы в армии, провозглашении в России гражданских свобод. Диктатором (руководителем) восстания был назначен князь С. Трубецкой. Часть военных под командованием А. Якубовича должна была захватить Зимний дворец и арестовать царскую семью. Планировали также захватить Петропавловскую крепость.

Николаю стало известно о готовящемся выступлении, и он постарался сделать все, чтобы препятствовать намеченному мятежниками развитию событий. Рано утром 14 декабря сенаторы присягнули новому императору, а затем покинули здание.

Не состоялся и штурм Зимнего дворца: Якубович в последний момент отказался командовать войсками, опасаясь, как он говорил впоследствии, кровопролития.

К 11 часам утра на Сенатскую площадь прибыл Московский полк, позже подошли Гренадерский полк и Морской экипаж. Войска выстроились в каре вокруг Медного всадника. Все пространство вокруг площади постепенно заполнилось народом, тут были просто любопытные, но были и откровенно сочувствующие. К восставшим на коне подъехал генерал-губернатор Петербурга М. Милорадович и стал призывать солдат и офицеров вернуться в казармы и присягнуть Николаю Павловичу. Все знали Милорадовича как смелого боевого генерала, героя войны 1812 года, и руководители восстания всерьез опасались его влияния на солдат. Один из активных членов тайного общества П. Каховский выстрелил в генерала и смертельно его ранил.

Время шло, а никаких решительных действий восставшие так и не предпринимали. На площадь не явился диктатор восстания С. Трубецкой, и план выступления с самого начала был нарушен. Между тем, Николай отправил на площадь верные ему войска, численность которых в несколько раз превосходила количество восставших. Несколько попыток атаковать бунтовщиков были ими отбиты, а собравшийся вокруг народ стал криками подбадривать восставших, в сторону правительственных войск даже полетели камни и поленья. Постепенно темнело, и Николай, опасаясь, что волнения распространятся на народ, окруживший войска, приказал применить против восставших артиллерию. После первых же выстрелов на площади остались убитые и раненые военные и гражданские, остальные солдаты стали отходить - одни по Галерной улице, другие по льду Невы. По ним тоже стреляли, лед ломался, и многие тонули. К ночи восстание было разгромлено.

Через несколько дней, узнав о событиях в Петербурге, члены Южного общества тоже предприняли попытку антиправительственного выступления, однако были разгромлены правительственными войсками.

Сразу же после разгрома восстания в Петербурге начались аресты его участников. Самых активных членов тайного общества допрашивал сам Николай в Зимнем дворце. Для расследования всех обстоятельств подготовки восстания был создан тайный Следственный комитет под председательством военного министра А. Татищева.

14 декабря 1825 года

Арестованные содержались в Петропавловской и Шлиссельбургской крепостях в очень суровых условиях. Все они во время следствия вели себя по-разному: лишь немногие не давали никаких показаний, большинство же подробно написали обо всех обстоятельствах своего участия в заговоре. Сегодня трудно судить этих людей, ведь для многих из них превыше всего были понятия дворянской чести, которые предписывали быть откровенными с государем. Другие хотели, рассказав подробно о планах общества, привлечь внимание властей на необходимость решить существующие о стране проблемы.

Через полгода Комитет представил императору отчет, в котором определялась степень виновности участников мятежа.

Приговор Верховного уголовного суда был оглашен специальным манифестом 1 июня 1826 года. Все арестованные были разделены на 11 разрядов по степени их виновности. Самых опасных преступников было пятеро - Павел Пестель, Кондратий Рылеев, Сергей Муравьев - Апостол, Михаил Бестужев-Рюмин и Петр Каховский. Их приговорили к самой страшной мере наказания - четвертованию. Тех, кто вошел в первый разряд, осудили на отсечение головы, остальных к разным срокам каторги. Николай I высочайшим указом смягчил приговор: пятерым самым опасным преступникам четвертование заменили повешением, остальным сохранили жизнь. Все члены Верховного суда поддержали приговор, против высказался только адмирал Н. Мордвинов, который сослался на закон об отмене смертной казни, приятный еще Елизаветой и подтвержденный Павлом I.

Приговор пятерым осужденным на казнь привели в исполнение 13 июля 1826 года на кронверке Петропавловской крепости. Во время казни произошел страшный случай: после того, как скамьи были выбиты из-под ног у осужденных, три веревки не выдержали тяжести тел и оборвались. По всем существующим христианским понятиям повторная казнь была невозможна. Но принесли новые веревки, и, как рассказывал потом начальник кронверка, трое преступников "вскоре опять были повешены и получили заслуженную смерть".

Остальные осужденные были приговорены к разным срокам каторжных работ, офицеров разжаловали в рядовые, при этом вначале был устроен унижительный обряд гражданской казни с лишением всех дворянства и чинов. Многие жены декабристов самоотверженно последовали за осужденными мужьями.

Участвовавших в выступлении солдат жестоко наказали розгами, многих отправили в действующую армию на Кавказ. Некоторые из офицеров также были разжалованы и сосланы на Кавказ, как и весь Черниговский полк.

До амнистии, объявленной Александром II в 1856 году, дожили лишь единицы из участников восстания декабристов 1825 года.

В 1975 году на месте казни декабристов на кронверке Петропавловской крепости был установлен памятный обелиск.

Передовые взгляды декабристов на политические и общественные проблемы в государстве, их цели — все это отражает, насколько важным было в то время движение, даже не в качестве тайного заговора, а как настроение на перемены целого слоя населения, а не только 121 осужденного по нескольким степеням виновности. Был шанс ускорить развитие страны и поражение декабристов - потеря лучших и преданных России людей, поистине настоящая трагедия.

190 лет
Со дня рождения

Афанасий Афанасиевич Фет (1820-1892)

Известный русский поэт

Афанасий Афанасьевич Фет (Шеншин) родился 23 ноября (5 декабря) 1820 г. в селе Новоселки близ города Мценска (в Орловской губернии). За несколько месяцев до его рождения мать сбежала от мужа с российским помещиком Шеншиным, лечившимся на водах в Германии. При крещении мальчик был записан законным сыном Шеншина. Но когда ему было четырнадцать лет, орловская духовная консистория сочла эту запись юридически незаконной. Отныне мальчик должен был носить фамилию бывшего мужа своей матери — гессен-дармштадтского подданного Фёта. Он лишился всех привилегий, дававшихся потомственным дворянам; богатый наследник внезапно превратился в «человека без имени». Фет принял это как позор. Вернуть утраченное положение стало навязчивой идеей, определившей весь его жизненный путь.

Тогда же закончилось его домашнее образование; он был отправлен в немецкую школу-пансион в Верро (сейчас это город Выру в Эстонии). В 1837 г. Фет приехал в Москву, полгода провел в пансионе профессора М.П. Погодина, готовясь к поступлению в университет, и в 1838 поступил на философский факультет Московского

университета. Студентом он пробыл шесть лет вместо положенных четырех, поскольку основным его занятием стали не лекции и экзамены, а писание стихов. Большое влияние на формирование поэтики Фета оказал его друг, будущий поэт и критик Аполлон Григорьев.

В 1840 г. Фету удалось выпустить за свой счет небольшое собрание стихотворений. В 1842–1843 гг. в нескольких журналах появились восемьдесят пять его стихотворений, многие из которых стали классикой русской поэзии. Уже в 1843 г. Виссарион Белинский называет Фета лучшим из московских поэтов и стихи его сравнивает с лермонтовскими.

Жизнеутверждающая лирика Фета пленяет своей искренностью, свежестью, решительно отличаясь от искусственной, упадочной лирики импрессионистов и символистов.

В 1845 г. Фёт поступил унтер-офицером в кирасирский полк, расквартированный в Херсонской губернии — он мечтал стать потомственным российским дворянином, а на это давал право первый же офицерский чин. Оторванный от столичной жизни и литературной среды, он почти перестает печататься.

В херсонские годы произошло событие, важнейшее в личной жизни Фета: погибла при пожаре (вероятно, покончила с собой) влюбленная в него и любимая им девушка-бесприданница Мария Лазич, на которой он по своей бедности не решился жениться. Памяти о ней посвящены шедевры любовной лирики Фета, датированные 50-ми, 60-ми, 70-ми, 80-ми гг. («Неотразимый образ», «Старые письма», «В тиши и мраке таинственной ночи», «Ты отстрадала, я еще страдаю», «Долго снились мне вопли рыданий твоих», «Нет, я не изменил. До старости глубокой...» и другие).

Фету удастся вернуть себе российское гражданство, а в 1853 г. он добивается перевода в гвардейский полк, стоящий недалеко от Петербурга. Получив возможность бывать в столице, он сблизился с новой редакцией «Современника» – Некрасовым, Тургеневым, Дружининым, Боткиным. Полузабытое имя Фета появляется в статьях, обзорах, хронике ведущего российского журнала, там широко печатаются его стихи. В 1856 г. выходит новое издание стихотворений Фета, подготовленное Тургеневым.

Но огромный успех лирика Фета встречала лишь в узких литературных кругах. Его поэзия не соответствовала духу времени. С другой стороны, он так и не смог дослужиться до дворянства, так как новые императорские указы постоянно поднимали планку воинского звания, обеспечивавшего это. В 1858 г. Фет ушел в отставку в чине штабс-ротмистра (он соответствовал майорскому), тогда как дворянство давал лишь полковничий чин. Поэт вновь круго меняет свой жизненный путь. Женившись в 1857 г. на М.П. Боткиной, дочери богатого торговца, он поправил свои материальные дела. В 1860 г. он покупает хутор Степановку в родном Мценском уезде, в местах, где находились родовые поместья Шеншиных. Хозяином Фет оказался отличным, среди соседей-помещиков становится уважаемым лицом; 11 лет он занимал почетную должность мирового судьи.

В 1873 г. ему удастся добиться возврата фамилии Шеншин, потомственного дворянства

и наследственных прав. В литературу же он возвращается лишь в 1880-х гг., разбогатев и купив особняк в Москве. В литературу же он возвращается лишь в 1880-х гг., разбогатев и купив особняк в Москве.

Возобновляется его дружба молодости с Я.П. Полонским, он сближается с критиком Н.Н. Страховым и философом В.С. Соловьевым. Выходят его переводы трактата Шопенгауэра «Мир как воля и представление», гетевского «Фауста», стихотворений Гейне и античных поэтов. После долгого перерыва снова пишутся стихи, они публикуются не в журналах, а выпусками под названием «Вечерние огни» тиражами в несколько сот экземпляров. В 1890 появились два тома воспоминаний.

Его лирика все более становилась философской, все более проникалась метафизическим идеализмом. Постоянно звучит теперь у Фета мотив единства человеческого и мирового духа, слияния "я" с миром, присутствия "всего" в "одном", всеобщего в индивидуальном. Любовь превратилась в жреческое служение вечной женственности, абсолютной красоте, объединяющей и примиряющей два мира. Природа выступает как космический пейзаж. Реальная действительность, изменчивый мир движения и деятельности, общественно-исторической жизни с ее враждебными поэту процессами, "базар крикливый", предстают как "сон мимолетный", как призрак, как шопенгауэровский "мир-представление".

К концу жизни Фета стали одолевать старческие недуги – резко ухудшилось зрение, терзали приступы удушья. Умер он в Москве 21 ноября (3 декабря) 1892 г. По характеру это было заранее обдуманное самоубийство: Фет задохнулся при попытке покончить с собой с помощью стилета или ножа. Похоронен в родовом имении, в селе Клейменово Мценского уезда Орловской губернии.

Лучшее в наследстве Фета – это лирика любви и природы, тонких и благородных человеческих чувствований, воплощенных в исключительно богатой и музыкальной поэтической форме.

Это интересно

История табака

История курения табака насчитывает несколько веков до нашей эры. То есть можно предположить, что идёт практически вровень с историей человечества.

В индийских храмах также изображены курения табака. На стенах изображены люди, вдыхающие дым ароматических курений, используя специальные курительные трубки. Похожие трубки были найдены при раскопках в Египте. Но первой точной датой в истории этой не самой полезной, но самой распространенной человеческой слабости можно наверняка назвать только время покорения табаком Старого Света. А вот когда впервые индейцы Америки попробовали его курить — история умалчивает.

Поэтому начнем отсчет с того момента, когда европейцы первый раз застали индейцев за этим занятием. Произошло это предположительно летом 1584 г. Во всяком случае, тогда британский пиратствующий бриг причалил к берегам таинственного континента, а на его борту оказался весьма любознательный флибустьер Томас Хэрриот.

Ничто человеческое и пиратам не чуждо: познакомившись с местными индейцами - мускогами, похоже, именно Хэрриот стал первым заморским дегустатором и картошки, и помидоров, и табачка. И тюки резаного и листового табака спустя пару лет впервые попали в Англию именно его стараниями. Видимо, жителям Альбиона пришлось по вкусу наблюдать за легкими кольцами ароматного дымка, ощущать горьковатый вкус экзотического растения и чувствовать легкое возбуждение и ясность, столь приятно отличающее его курение от курения опиума — тяжелого зелья, привозимого с Востока.

Одного века ему хватило, чтобы превратиться из колониального, а потому редкого и дорогого товара, экспортированного с другого края Земли, — в местную культуру, прекрасно культивируемую и доступную.

И, что удивительно, даже Святая Церковь и ее фанатичные приверженцы недолго сопротивлялись «зверю, у которого дым из пасти». Папский престол обошелся без запрета на милые сердцу курильщика пустячки. О вреде курения и о том, что эта забава далеко не безобидна, стыдливо умалчивали даже профессиональные медики. А ведь именно они начинали первыми бить тревогу и по поводу распространения пьянства, да и о вреде опиума и гашиша предупреждали. Собственно, и новая «травка» вызывала у них некоторую озабоченность. Легкий дымок, берущий в жесткий плен все больше и

больше европейцев, заставлял подозревать табак в неблаговидном поведении, но вот молчали, же, аж до второй половины XIX в.!

Первый привезенный в Европу табак — «виргинский» (по имени колонии, образованной доблестными пиратами, — Виргиния) отличался крутым характером. Да и способ курения, придуманный индейцами (втягивание дыма носом), выбивал слезу у многих новичков. Инженерно настроенные мозги цивилизованных представителей человечества не могли мириться с таким несовершенством и порождали все новые креативные

Это интересно

технологии — втягивать дым ртом и выпускать носом, взятяжку. Совершенствовали придуманные индейцами трубки, сворачивали листья в сигары... Пробовали даже пить табак, точнее, его спиртовую настойку — не понравилось. А вот французское решение нюхать табак, растертый в мельчайшую пудру, имело долгое время оглушительный успех — чихали все громко и с чувством. На светских раутах новый ритуал стал вскоре обязательным. Даже дамы не устояли против нового шика. Ювелирное искусство пошло на взлет — началась разработка эксклюзивных дизайнов табакерок.

Кто нюхал, а кто и жевал. В основном — матросы, ведь привычка к курению быстро берет в оборот, только вот баловство такое на деревянном корабле с пороховыми погребами — удовольствие сомнительное. И запрет на трубки был наложен жесточайший.

Курильщикам пришлось искать альтернативу, и табак в роли жвачки вполне подошел. Правда, говорят, с тех пор на всех кораблях, курсирующих под флагами разных стран мира, строжайше запрещено сплевывать на палубу — первые отчаянные борцы с табаком, корабельные шкиперы, нещадно наказывали матросов, сплевывающих табачную жвачку.

Конечно, история курения помнит, и попытки правительства разных стран бороться с курением. Везде по-разному. Где-то просто отрубали голову. А где и сжигали как колдунов заживо. Но история курения не помнит, чтобы это хоть сколько-нибудь повлияло на дальнейшее массовое распространение табака. А когда началась Вторая Мировая война, осуществлялась доставка на фронт сигарет вместе с едой.

Первым российским наркоманам от табака (начало XVII в.) приходилось куда тяжелее, чем европейским курильщикам, даже матросам. Если незадачливым мореходам шкипер грозил сотней просмоленных линьков, русские курильщики, не успевшие хорошо спрятаться, могли остаться и вовсе покалеченными — любителям «травы никотианы» отсекали уши и носы.

Впрочем, табак не остановили даже столь радикальные меры. Всего за несколько десятилетий «травка» из Нового Света одолела суровые законы России. Не верьте тому, что царь Петр насадил эту «заразу» у нас — ему пришлось ее просто легализовать. Иначе не известно еще, осталась ли бы страна на карте мира. Ведь могли всех мужчин уничтожить, борясь с их вредными привычками (или по подозрению в них).

Жаль, но кому первому пришла в голову мысль набить рисовую соломинку мелко нарубленными листьями табака, история до нас не донесла. А ведь, сколько людей та придумка сподвигла на изобретения: специальная курительная бумага и мундштуки, фильтры для сигарет (бумажные, хлопковые, угольные, силикогелевые, силиконовые)! Так что в истории технического прогресса у табака — свои страницы. Впрочем, он и в другие сферы жизни, в ее культуру вошел без стука, и остался, судя по всему, надолго...

